

Лица не общим выраженьем

«Минимум - театр»

На дню художественного руководителя одного из самых благополучных периферийных театров (может быть, даже единственного благополучного в наше время!) сказал такую многозначительную фразу: «Вот вернется домой из Москвы театр, и я приложу все усилия, чтобы больше нигде не выезжал на гастроли. Слишком накладно». А ведь было время, когда Самарский театр (бывший Куйбышевский), руководимый П. Монастырским (это его слова привел я выше), регулярно привозил свои спектакли в столицу и играл на лучших московских сценах при переполненном зале. Что же тогда говорить о театрах многих рангом ниже Самарского по своим материальным и художественным возможностям? Им-то дорога в Москву и раньше была практически заказана.

Тем значительно мне представляется акция Театра нации, прошедшего впервые фестиваль театров малых городов России, никогда ранее не бывавших в Москве, несмотря на то, что некоторые, как, например, Шадринский, без малого 100 лет от роду. Организационные, материальные трудности здесь были великие, даже говорить о них, зато какой подъем, завд творческой энергии, какую моральную поддержку получили все участники этого смотра. Ведь каждый спектакль доброжелательно, но строго, без снисхождения на «периферийность», обсуждался столичными критиками и в контексте общего процесса развития современного театрального искусства. Обсуждались и наши представления о том, чем живут, как работают, на что способны в самой глубине небольшие коллективы, сосредоточивающие в себе и на себе всю культурную жизнь города.

И оказалось, что современным веяниям авангарда не чужды ни предгорья Урала, ни тем более берега Немана: а добротный, исконный реализм русского театра является достижением не одного только столичного Малого театра. Спасибо и московским зрителям: всю неделю залы театров, где проходил «Первый фестиваль», наполнялись чуткой, благодарной публикой.

Есть в Предуралье небольшие городки Кудымкар - столица Коми-Пермского национального округа. И хотя он - местная «столица», - до него, как повста в известной песенке, раньше «только самолетом можно долететь». Теперь, слава Богу, по хорошему шоссе бегут в Кудымкар автобусы из Перми. Легче стало общаться. Но при всей своей приемной изолированности городок не испытывал дефицита культуры. Там истоканное аквое стабильно, добротнo работала Коми-Пермийский окружной драматический театр, носивший, как большинство своих периферийных собратьев, имя Г. Горького. Актеры и режиссеры - все с высшим театральным образованием - целыми выпусками готовились в московских театральных вузах, отдавали свое мастерство на русской и мировой классике, привлекая и зрителей к искусству подлинному и высокому. Вот с них-то, кудымкарцев, и начался фестивальный поаз.

«Власть тьмы» Л. Толстого - постановка художественного руководителя театра Владимира Гуляева, возглавляющего коллектив с 1973 года, - при всех отдельных актерских издержках и несколько замедленных ритмах, приятно поразила своей высокой театральной культурой, бережным отношением к авторскому тексту, верностью традициям русского ре-

листического театра. Сценография Людмилы Мехониной сочетала в себе бытовую достоверность с элементами условности, позволяющими при единой установке легко трансформировать сценическое пространство. Режиссура не доверяла над актерами, но крепкая, профессиональная рука постановщица четко выстраивала мизансцены, правила московской, расставляла нужные акценты. Оставив на афише общепринятое название драмы - «Власть тьмы», театр по смыслу сыграл данное ей Л. Толстым первоначальное наименование - «Котокот уяз» - всей тичке пропаст», где пропадающей тичкой оказывалось не один только Никита, берущий на себя всю тяжесть детушества. По «костюмы мысли, по законности формы спектакль давал полное представление о творческой направленности кудымкарского театра, средствах его сценической выразительности, актерских возможностях. И отнюдь не провинциальном уровне.

А то, что провинция или, как принято теперь говорить, периферия, отнюдь не чужае самых новомодных авангардных течений, доказали два других участника фестиваля: «Тильзит-театр» из города Свирск (бывший Г. Тильзит из-под бывшего Кенигсберга) и Шадринский муниципальный театр Пермской области. Решенные в жанре театра абсурда «Бой бабочек» Г. Зудермана в постановке главного режиссера «Тильзит-театра» Евгения Марчелли и «Атровка» по пьесе А. Николы «Дочки-матери», представленный главным режиссером Чайковского театра Никитой Ширевым, разделили публику, как и следовало ожидать, на два прямо противоположных лагеря - восторженно принявших спектакли и ничего в них не понявших. В обоих спектаклях на сцене была некая сумятица, образы-маски взамен живых человеческих лиц, идея абсурдности людского бытия как главная мысль постановки вы-

рававшая из каждой мизансцены, взаимоотрицательный героев, и некая изначальная, горько-ироническая заданность всего происходящего. Однако актеры играли с искренней увлеченностью, какой-то даже фанатичной истовостью. К счастью, игра в абсурд не единственная форма самовыражения этих режиссеров. И Марчелли, и Ширев поставили немало реалистических, даже глубоко психологических спектаклей: Марчелли может быть и поэтом, и лириком в своих постановках, а Ширев не чужд юмору и тонкая разработка характеров персонажей. Мне довелось видеть работы обоих на их собственных сценах и могу засвидетельствовать, что это очень разносторонне одаренные художники.

Только, увы, когда Н. Ширев представил своего «Атровка» на фестивале, театра в городе Чайковском уже не существовало. Московский спектакль был его последним вздохом. Город расписался в своем невежестве: театр как очаг культуры оказался ему ненужным.

Зато спектакль «Мысль» по Л. Андрееву стал не только московской премьерой театра «Бенефис», но ознаменовал собой открытие в небольшом Ельце собственного городского театра. А его название пришлось в самую точку, ибо спектакль явился подлинным бенефисом как для режиссера-постановщика и руководителя театра Владимира Назарова, так и для актера Виталия Петрова, исполнявшего главную роль доктора Керзенева. «Бенефис» родился русским, независимым театром в 1990 году в Алма-Ате, сразу завоевав симпатии и признание зрителей. Однако уже вскоре оказался так чужим и был вынужден искать пристанища в России. Елец о радостно пригласил к себе бездомную труппу, а на московскую премьеру приехал представитель администрации города. И, как оказалось, не зря. Успех спектакля был бесспорным, работа В. Петрова блестящей. По сути «Мысль» - моноспектакль: трагическая история человека, воз-

омнившего себя выше законов нравственности и морали, совершающего на этой почве преступление, а в результате доведшего себя до сумасшествия. Спектакль предельно скуп в своих выразительных средствах. Да они здесь, кажется, и вовсе не нужны. Перед нами разыгрывается драма духовной гибели личности незаурядной, сильной, избравшей туловищную путь. Самоосожжение актера вместе со своим героем.

Любопытный спектакль показал «Малитогорский театр драмы, во главе которого с недавнего времени стоит известный режиссер театра и кино Валерий Акадов, тоже оказавшийся вынужденным с группой актеров перебраться в Россию из ближнего зарубежья, где еще совсем недавно он успешно работал. Снял фильм с французской звездой экрана Анни Жирардо, В. Акадов обрел друзей в среде французских актеров. Второй сезон в его театре работают Анн Селлер и Жак Винс, наездники репертуар моноспектакля А. Жирардо. На фестивале малитогорские показали «Варшавскую мелодию» Л. Зорина; где роль Гели на русском языке с очень милым мягким акцентом сыграла Анн Селлер. Сам спектакль был вполне традиционен и ничем особым не примечателен. Но присутствие в труппе обыкновенного городского театра актеров из Франции говорит о многом. Если нам интересно здесь играть, значит, и театр далеко не обычный, да и режиссер из тех, ради которого стоит пересекать всю Европу.

А завершили фестиваль актеры из Шадринска пьесой Г. Горина «...забыть Герострата» в постановке Юрия Фараджлуаева. И хотя ничего заранее предзнаменного не было в том, что именно Шадринский досталось подвести черту под недельным театральным марафоном, «...забыть Герострата» с наибольшей яркостью продемонстрировал уровень, который способен достичь истинно творческий коллектив вопреки всем материальным и бытовым сложностям вопре с пребыванием в далекой глуши. Обсуждавшие спектакль критики отметили в первую очередь точность и остроту современного режиссерского прочтения пьесы; ансамблевость спектакля, в котором каждая роль была тщательно разработана; наличие в труппе интересных актерских индивидуальностей, особенно среди мужского состава. А. Симаров (Тиссаферн), Ю. Максимочкин (Герострат), В. Барков (Клеон), И. Янзев (Зрита, жрица храма Артемиды) заслужили особую добрую слов. И было единодушно признано, что спектакль такого уровня достоянием самой престижной сцены.

Фестиваль завершен. Его участники развлеклись по своим городам, чтобы спокойно, на досуге осмыслить его итоги. Свои итоги подводит и Театр нации. Ему-то, кажется, было труднее всех. Но несмотря на это, хочется надеяться, что «Первый фестиваль» был действительно первым и не останется единственным. Что за ним последуют другие, и театры далекой глубины, десятки лет пребывавшие в забвении со стороны столицы, смогут наконец показать Москве, что и они не лыком шиты. А сколько их на Руси великой - малых прекрасных городов, бережно, свято хранящих свою культуру, свое неогоримое лицо.

Наталия БАЛАШОВА

На снимках: Тиссаферн А. Симаров, Герострат - Ю. Максимочкин; сцена из спектакля «...забыть Герострата»

Фото А. БЕЗРОДНОВА

